

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Ивановский

Богослужебные книги Православной
Церкви на китайском языке

Опубликовано:
Христианское чтение. 1885. № 9-10. С. 490-502.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Богослужебныя книги православной Церкви на китайскомъ языкѣ.

Въ недавнее время бібліотека с.-петербургскаго университета получила 20 слишкомъ книжекъ переводовъ богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ, сдѣланныхъ членами нашей духовной миссіи въ Пекинѣ. Книги эти были присланы при письмѣ о. Николая проф. Васильеву изъ Пекина отъ 6-го августа этого года. Тутъ мы находимъ переводы Псалтири, Октоиха, Часослова, Панихиды, службъ въ недѣлю св. Пасхи, въ праздники Успенія Божіей Матери, Рождества Христова, Рождества Пресв. Богородицы и др., переводъ литургіи Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ и пр. Думаю, что читателямъ „Христ. Чтенія“, будетъ не безынтересно познакомиться съ исторіей этихъ переводовъ (главнымъ образомъ на основаніи письма), а также постараюсь подѣлиться съ ними своимъ взглядомъ на переводъ свящ. Писанія на китайскій языкъ и впечатлѣніемъ отъ чтенія этихъ книгъ.

Переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на туземный языкъ, какъ главное средство для распространенія христіанства, конечно, весьма желателенъ и составляетъ главную обязанность европроповѣдниковъ. Но, къ несчастію, самое свойство китайскаго языка мѣшаетъ исполненію этого благаго намѣренія: самыя основныя понятія нашей религіи, всѣ богословскіе термины не могутъ быть вполне точно и понятно переданы по-китайски. Такъ напр. всѣ попытки перевести слово Богъ по-китайски должно считать не совсѣмъ удавшимися, и Шанъ ди (верховный императоръ, владыка), Тяньчжу (господинъ неба, небесный владыка) и пр. не вполне передаютъ то понятіе, которое мы соединяемъ съ словомъ

Богъ. Вслѣдствіе особаго взгляда китайцевъ (конфуціанцевъ, даосистовъ или буддистовъ—все равно) на существованіе міра и отношенія къ нему божества никакъ нельзя точно и вполне понятно передать по-китайски фразу „Богъ *созорилъ* міръ“. То же самое и съ прочими. Поэтому отъ переводовъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на китайскомъ языкѣ нельзя ожидать совершенства, и какіе бы знатоки его ни производили, какъ бы онъ хорошъ ни былъ, все-таки многое останется въ немъ непонятнымъ, другое будетъ понято превратно. И нѣкоторые наши синологи изъ членовъ миссіи (какъ о. Палладій и о. Аввакумъ) вполне основательно настаивали на томъ, что на китайскій языкъ свящ. книгъ переводить не надо. Однако насущная потребность имѣть эти книги невольно заставляла забывать такія трудности, совсѣмъ подчасъ непреодолимыя и только уменьшаемыя глубокимъ знаніемъ китайскаго языка и литературы, особенно когда переводъ и распространеніе свящ. Писанія католическими и протестантскими миссіонерами производятся такъ дѣятельно въ Китаѣ, и самъ о. Палладій подъ конецъ уступилъ необходимости и принялъ участіе въ переводахъ. И такъ вполне совершеннаго перевода на китайскій языкъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ быть не можетъ и нѣтъ, и всѣ такіе переводы отличаются большими или меньшими недостатками, вполне понятными и требующими снисхожденія. Наша миссія въ этомъ отношеніи стояла въ довольно благопріятныхъ условіяхъ, потому что въ ней никогда не было недостатка въ хорошихъ, а иногда и превосходныхъ знатокахъ китайскаго языка, достаточно вспомнить имена о. Іакинѳа, о. Исаи и особенно о. Палладія, и потому она могла выполнить дѣло со всѣмъ возможнымъ совершенствомъ и выполнила бы, если бы не помѣшало одно обстоятельство.

Но сперва посмотримъ, когда начался переводъ богослужебныхъ книгъ и какъ онъ производился. Въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія были редактированы іеромонахомъ Даніиломъ Сивилловымъ (бывшимъ въ миссіи съ 1820 по 1830 годъ и преподававшимъ китайскій языкъ въ казанскомъ университетѣ по 1844 г.)¹⁾, пе-

¹⁾ Н. Веселовскій «Свѣденія объ официальныхъ преподават. языковъ въ Россіи». Откуда же свѣденія и о прочихъ лицахъ.

реводы на китайскій языкъ молитвы Господней, Символа вѣры, утреннихъ и вечернихъ молитвъ и послѣдованія ко св. причащенію. Эти переводы были исправлены и вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ (до тѣхъ поръ они сохранялись въ рукописяхъ) въ 50-хъ годахъ начальникомъ миссіи (впослѣдствіи архіепископомъ) Гуріемъ (онъ управлялъ миссіей въ 1856—65 гг., и при немъ то былъ о. Исаія Поликинъ) ¹⁾. Поэтому почти все богослуженіе въ то время производилось на славянскомъ языкѣ. Начало же переводу богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ положилъ сейчасъ названный о. Исаія (1858—71), который, сличая греческій и славянскій тексты, сдѣлалъ при помощи китайскихъ учителей (полезныхъ только для приданія гладкости и, такъ сказать, китайскаго духа уже готовому переводу; если же переводчикъ самъ не особенно знаетъ китайскій языкъ, то на нихъ плохая надежда; это, конечно, къ о. Исаи не относится) переводъ неполнаго Часослова, сокращеннаго Обихода воскресныхъ службъ съ первыми стихирами догматиками и пѣснями каноновъ. Далѣе онъ составилъ подобный же сборникъ стихирь, тропарей и пѣсней каноновъ на двенадцатые праздники, первую и страстную недѣли Великаго поста и на Пасху. По переводу 70 толковниковъ обработалъ онъ на простонародномъ языкѣ (су хуа) Псалтирь, началъ переводъ всенощнаго бдѣнія и литургіи Іоанна Златоустаго, перевелъ акаѳистъ и молебный канонъ Богородицѣ и панихиду (Дай ванъ жень ци цзинь). Затѣмъ подъ конецъ своей жизни онъ переложилъ въ двухъ редакціяхъ (на книжномъ и простонародномъ языкахъ) великій канонъ Андрея Критскаго. Съ о. Палладіемъ онъ перевелъ въ 1870 году молебное пѣніе на новый годъ и о полученіи прошенія. Съ 1860 по 1868 г. о. Исаія составилъ русско-китайскій словарь богословскихъ и церковныхъ терминовъ (всего 3300 слишкомъ), который былъ пересмотрѣнъ, исправленъ и дополненъ о. Палладіемъ ²⁾.

¹⁾ Кандидатъ нашей академіи. *Ред.*

²⁾ О. Палладій, бывший три раза при миссіи въ Пекинъ, именно въ 1839—48, 1848—56 и 1865 годахъ, былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ китайскаго языка и литературы, поэтому въ разбираемыхъ нами переводахъ мы находимъ массу отлично подобранныхъ терминовъ и выраженій.

Послѣдній самъ въ 1878 году сдѣлалъ переводъ съ русскаго языка 12 каѳизмъ Псалтири. Переводъ остальныхъ каѳизмъ докончилъ о. Флавіанъ при помощи учителя Лун'а и перевода Псалтири, сдѣланнаго о. Исаіей. Отъ послѣдняго осталось много рукописей. Всѣ онѣ были тщательно собраны и пересмотрѣны о. Флавіаномъ, который и принялся за продолженіе его трудовъ. „Но незнакомство съ греческимъ языкомъ и недостатокъ спеціальнаго богословскаго образованія (говоритъ авторъ письма) не дали ему возможности преодолѣть многія трудности славянскаго текста богослужебныхъ книгъ ¹⁾. Поэтому трудъ о. Флавіана въ этомъ направленіи оставался отрывочнымъ. Тѣмъ не менѣе ему удалось не безъ оппозиціи со стороны китайцевъ удержать введенный въ богослуженіе о. Исаіей китайскій языкъ“. Эта оппозиція, какъ надо думать, была со стороны чиновниковъ китайскихъ, потому что христіанство не принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ „сань цзяо“ (три религіи), свободное отправленіе обрядовъ которыхъ разрѣшено въ Китаѣ (это конфуціанство, буддизмъ (религія Фо) и даосизмъ), даже монгольскіе ламаисты только въ одномъ монастырѣ въ Пекинѣ могутъ отправлять богослуженіе на родномъ языкѣ.

Въ 1882 году въ миссію поступило нѣсколько членовъ съ желаемымъ богословскимъ образованіемъ, владѣвшихъ и греческимъ, и новыми языками. Тогда дѣло перевода быстро подвинулось впередъ. Съ марта 1883 года по февраль 1884 года, члены пекинской миссіи начали давно желаемый полный переводъ воскресныхъ службъ Октоиха (въ переводѣ 2 книжки—бѣнцзы). Въ этой работѣ послѣдовательно принимало участіе шесть человекъ. Въ началѣ іеромонахи Николай и Алексѣй взялись сличить славянскій текстъ Октоиха съ греческимъ подлинникомъ по аѳинскому изданію церковно-богослужебнаго круга, сдѣланнаго архимандритомъ Діонисіемъ Пирромъ въ 1860—62 гг. Тщательно провѣряя славянскій текстъ и устраняя его неясности и неточности, означенныя лица передавали настоящій смыслъ его на русскомъ языкѣ о. Флавіану, который въ простой китайской рѣчи диктовалъ его китайскому

¹⁾ А эти трудности для пониманія еще больше увеличиваются въ переводѣ на кит. яз.

священнику о. Митрофану Цзи (китайская фамилія). Послѣдній, усвоивши смыслъ фразы, писалъ уже ее „ученымъ языкомъ (вэнь хуа)“, впрочемъ довольно понятнымъ большинству православныхъ китайцевъ, какъ извѣстно, потомковъ албазинцевъ.

Послѣ этого учитель Осія Чжанъ редактировалъ выработанный китайскій текстъ и давалъ ему лучшую китайскую конструкцію. Переводчикъ Евменій Юй служилъ для справокъ и для повѣрки точнаго усвоенія о. Митрофаномъ и учителемъ Осією смысла переводимаго мѣста. При этомъ были просмотрѣны и переработаны и начатые о. Исаіей работы по Октоиху. Такой способъ перевода имѣеть, конечно, много хорошаго, но онъ имѣеть ту невыгоду, что не вполне гарантированъ отъ того, чтобы китайцы не могли не вѣрно понять смыслъ текста, который немного могъ измѣниться при передачѣ сначала разговорнымъ китайскимъ, а потомъ „ученымъ“, а это мѣшало лучшей передачѣ по-китайски. Какъ бы то ни было, послѣ перевода „полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха и вечерень въ недѣлю со стихирами евангельскими и экзопостиларіями“ (но безъ каноновъ въ субботнія повечерія воскресныя полунощницы) тѣ же лица (за исключеніемъ о. Алексѣя, занявшагося иконописаніемъ, черченіемъ плана духовной миссіи и другими китайскими переводами) приступили къ переводу службъ въ двенадцатые праздники. Здѣсь имъ пришлось кстати переводы каноновъ проф. Ловягина, потомъ переложенія на общепонятный славянскій языкъ праздничныхъ каноновъ епископа Августина и переводы нѣкоторыхъ цѣлыхъ службъ великихъ праздниковъ свящ. Владиславлева, помѣщавшіеся въ „Душеполезномъ Чтеніи“ и „Духовной Бесѣдѣ“. Сюда же былъ включенъ переработанный и исправленный сборникъ пѣснопѣній на двенадцатые праздники о. Исаи. Затѣмъ тѣ же лица принялись за переработку и дополненіе существовавшихъ со времени о. Исаи переводовъ другихъ службъ годоваго церковнаго круга и перевели вполне службы въ страстную недѣлю, недѣлю св. Пасхи, три литургіи (для присутствующихъ въ храмѣ съ ощущеніемъ молитвы, читаемыхъ священникомъ тайно) и панихиду. Послѣднія службы были провѣрены о. Николаемъ по изданію Гоара. Онъ же провѣрилъ Часословъ по греческому тексту, а о. Флавіанъ сдѣлалъ

дополненія по Слѣдованной Псалтири. Дополненія здѣсь были сдѣланы въ полунощницѣ, утрени, часахъ, великомъ и маломъ по-вечеріи, причемъ были отчасти вновь переведены, отчасти присо-вокушены прежде существовавшіе тропари и кондаки на недѣли св. čtyредесятницы, св. пятидесятницы, Октоиха (съ богородичными), двенадцатыхъ праздникоу и особо-чтимыхъ святыхъ, а также общіе. Главная часть труда при этомъ падала на о. Митрофана и о. Флавіана, сумѣвшего повести дѣло систематически, отъ чего много зависѣлъ успѣхъ дѣла. Его образцовое знаніе церковнаго устава помогло стройно расположить порядокъ службъ въ переводахъ съ необходимыми объясненіями. Въ переводахъ свящ. Писанія и богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ членами пекинскоу миссиі въ разное время господствовали различныя направ-ленія. Преосв. Гурій, главнымъ образомъ переводившій книги Но-ваго Завѣта, старался писать чисто ученымъ языкомъ и не дер-жался близко текста. Стараніе его переводить ученымъ языкомъ, языкомъ классическихъ книгъ и на нихъ разившейся литературы вполне похвально: это одно могло сдѣлать книгу вполне понятною китайцамъ (за исключеніемъ терминовъ, о чемъ я говорилъ выше), да и могло привлечь ихъ къ книгѣ красотоу языка. За то тутъ была и своя невыгода: переводчикъ иногда ужъ очень удалялся отъ текста. Это и заставило о. Исаію держаться средины между ученоу и простоу рѣчью, а подъ конецъ жизни онъ совсѣмъ увлекся простонароднымъ языкомъ. О. Палладій сумѣлъ удержаться близко къ русскому тексту, сдѣланному съ еврейскаго под-линника. „Послѣдніе же переводчики старались еще ближе подойти къ смыслу греческаго подлинника, ставя себѣ цѣлью сдѣлать ки-тайскій текстъ богослужебныхъ книгъ понятнымъ наибольшему числу слушателей и читателей. Въ переводахъ ветхозавѣтныхъ на-римій, по моему настоянію (пишетъ о. Николай), было отдано предпочтеніе тексту 70 толковниковъ (по изданію Тишендорфа), какъ наиболѣе сходному съ славянскимъ традиціоннымъ, отъ кото-раго вообще не отступали переводчики“. Въ 1876 году учитель Иннокентій Фанъ подъ наблюденіемъ о. Флавіана перевелъ париміи на всѣ праздники и великій постъ, имѣя подъ руками протестант-

скій переводъ Библии миссіонера Шершевскаго, сдѣланный съ еврейскаго текста, который иногда далеко отстуетъ отъ греческаго подлинника и славянскаго перевода.

Результатомъ этихъ трудовъ пекинскои миссіи къ началу 1884 года явилось большое число тетрадей, содержащихъ въ себѣ, по словамъ о. Николая, свыше 300,000 іероглифовъ. Всѣ онѣ съ января этого года были переписаны, вновь тщательно провѣрены и вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ. Такимъ образомъ, кромѣ другихъ переводовъ, получилось 20 слишкомъ книжекъ, относящихся къ православному богослуженію. Отпечатаны эти книжки, надо отдать честь миссіи, очень красиво и отчетливо двумя шрифтами (крупнымъ—текстъ и мелкимъ—примѣчанія и поясненія, касающіяся хода службы), большинство изъ нихъ отмѣчено 1884 годомъ. Псалтири предпослано коротенькое предисловіе (3 страницы), отпечатанное красивымъ, крупнымъ шрифтомъ и рассказывающее о происхожденіи книги, ея значеніи и пригодности для чтенія благочестивыми людьми во всякое время. На многихъ книгахъ обозначены и имена лицъ трудившихся при переводѣ, именно архимандрита (? чжанъ юань сюши) Флавіана, іеромонаха Николая, свящ. Митрофана, миссіонера (? цзяо ши—учитель ? вѣры) Осии и переводчика (и шэнь) Евменія. О. Исаія упомянуть, какъ первоначальный переводчикъ, въ переводѣ службы на недѣлю Пасхи.

Но на этомъ труды миссіи не кончились. Съ отъѣздомъ въ Россію о. Флавіана, о. Николай принялъ на себя трудъ продолжать переводъ. Въстѣ со своимъ учителемъ Линомъ онъ сдѣлалъ пробы перевода на китайскій языкъ отдѣльныхъ стихиръ въ дни св. Іоанна Богослова (8 мая), св. Николая Чудотворца (9 мая), Іоанна Крестителя (24 іюня), апостоловъ Петра и Павла (29 іюня), пророка Ілии (20 іюля), Происхожденія Чести. Древя Животворящаго Креста Господня (1 августа), Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (29 августа) и Покрова Пресвятой Богородицы (1 октября). Пробы эти были провѣрены о. Митрофаномъ и одобрены о. Флавіаномъ. Дальнѣйшіе переводы ведутся по мѣрѣ возможности и надобности.

Всѣ эти свои труды пекинская миссія уже начала распростра-

нять между другими, благодаря тому, что письменность китайская употребляется и въ Японіи, и въ Корей и др. странахъ. Такъ еще въ 1882 году она чрезъ о. Флавіана снабдила японскую миссію своими тогда еще не полными и не переработанными рукописными переводами богослужебныхъ книгъ. Эти переводы вскорѣ же были переведены членами японской миссіи изъ ученыхъ японцевъ на японскій языкъ и введены въ ихъ богослуженіе. Затѣмъ туда же были отправлены и новые, исправленные переводы пекинской миссіи. Камчатская епархія получила переводы миссіи еще въ 1881 году. Разумѣется, всѣ свои переводы миссія употребляетъ при отправленіи богослуженія въ двухъ церквахъ сѣвернаго и южнаго подворья въ Пекинѣ, причемъ поютъ на два хора: на правомъ—пославянски, на лѣвомъ—покитайски. Очень остроумно самое распредѣленіе хоровъ: у китайцевъ лѣвая сторона главнѣе правой (они при опредѣленіи странъ свѣта обращаются лицомъ на югъ), а у насъ на оборотъ, такъ что каждому свое.

Поговоримъ теперь о самомъ переводѣ. Прежде всего я не могу согласиться съ тѣмъ, что здѣсь Іисусъ Христосъ пишется Иису сы Хэлисытосы (какъ длинны выходятъ эти слова и какъ трудно китайцамъ ихъ произносить), между тѣмъ какъ до сихъ поръ вездѣ и всѣми эти слова транскрибировались Тсу Циду (Киту). Нужды нѣтъ, что это напоминаетъ Jesus Christus, что же дѣлать, если европейскіе миссіонеры опередили насъ, но эта транскрипція вслѣдствіе долговременнаго употребленія и усиленной пропаганды католическихъ и протестантскихъ вѣропроповѣдниковъ вошла во всеобщее употребленіе и книги китайцевъ. И вдругъ такая перемѣна! Это тѣмъ менѣе допустимо, что, какъ извѣстно, китайцы питаютъ глубокое уваженіе къ древности и относятся съ большимъ неодобреніемъ ко всякимъ нововведеніямъ и перемѣнамъ, особенно въ священныхъ книгахъ. Вторая еще большая ошибка миссіи, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что переводчики слишкомъ близко держались греческаго и славянскаго текста. Мое же убѣжденіе таково, что, ужъ если переводить св. Писаніе и богослужебныя книги на китайскій языкъ, такъ нужно стараться держаться языка классическихкихъ книгъ. Всѣ обороты оттуда вошли въ литературу, упо-

требленіе ихъ къ стати считается верхомъ красоты и изящества, авторъ, сумѣвшій блеснуть этимъ, можетъ быть увѣренъ, что книга его будетъ читаться на расхватъ. Европейскіе вѣропроповѣдники (да, какъ видно изъ письма, и преосв. Гурій) понимали это хорошо и, жертвуя иногда близостью къ тексту, старались подражать этому и въ своихъ переводахъ св. Писанія. Мало того, они писали христіанскія книги въ подражаніе (со стороны внѣшней) китайскимъ, вошедшимъ во всеобщее употребленіе. Такъ первая книга, даваемая учащемуся грамотѣ въ Китаѣ, — Троесловіе (Саньцзы цзинъ, она у насъ издана съ переводомъ и примѣчаніями о. Іакинфомъ), англійскіе миссіонеры взяли да и сочинили свой христіанскій Саньцзы цзинъ, написанный также фразами по три слова, въ которомъ и раскрываются основныя истины христіанства. И наша миссія отлично бы сдѣлала, еслибы стала подражать имъ. Можно было бы ограничиться переводомъ небольшого числа молитвъ ¹⁾ и мѣстъ изъ св. Писанія, которыя не представляютъ большихъ трудностей и неясностей въ переводѣ, и стараться ввести христіанскія истины въ сознаніе народа подобными сочиненіями. Но она увлеклась желаніемъ имѣть всѣ богослужебныя книги и при томъ полностью на китайскомъ языкѣ съ совершеннымъ сохраненіемъ оригинала и сдѣлала большую ошибку. Стремленіе держаться какъ можно ближе къ тексту оригинала сдѣлало то, что многія фразы и обороты звучатъ совсѣмъ не по-китайски, и такія мѣста, будучи понятны для русскаго, останутся совершенно непонятными или превратно понятыми китайцами. Чтобы не утомлять читателя подробностями, интересными только для спеціалиста (да и представляя китайскій текстъ въ транскрипціи, много не распространишься), я ограничусь больше общими замѣчаніями. Слово *Господь* вездѣ переводится Чжу (господинъ, хозяинъ), а *Богъ* — Тянь чжу (господинъ неба, небесный владыка, оборотъ не особенно удачный въ виду того значенія, какое имѣетъ это слово въ буддійской литературѣ, и лучше бы его замѣнить черезъ Шанъ ди). Теперь, когда

¹⁾ Отправленіе почти всего богослуженія на славянскомъ языкѣ не могло бы служить препятствіемъ: вѣдь слушаютъ же монголы богослуженіе на тибетскомъ языкѣ, да еще какъ вѣрять-то въ своего будду.

пославянски стоитъ: *Господи! Боже!* переводчики вездѣ и прибавили частицу восклицанія юй, т. е. переводили Чжу юй, Тянь чжу юй! Отъ этого во многихъ мѣстахъ вышелъ оборотъ не китайскій, а необходимости въ этомъ не было, такъ какъ слѣдующее *эрль* (ты) достаточно показываетъ обращеніе (см. напр. псалмы III, 4, хотя здѣсь же, стихъ 3, удачно употреблено вмѣсто этого Учжу ЫИ, 3; LXXXVI, 3, 7; CXLI, 5; точно также *Господи, воззвахъ...* переведено Чжужоу воху ю эрль (о Господи, я призвалъ Тебя, воззвалъ къ Тебѣ), лучше бы перевести такъ: Водэнь чжу (Боже нашъ), воху ю эрль...). Еще больше не почитайски звучитъ переводъ словъ *Господи, Боже...* Чжу тянь чжу юй! или (*благословенъ*) *Господь, Богъ Израиля*—Чжу Исyla илэ чжи тянь чжу (XLII), *Ей Господи, Царю...* Чжу, цзюнь цзай юй! (но, вѣдь, въ экзакостиларіѣ на первый день Пасхи—*Плотію усмувъ, яко мертвъ, Царю и Господи...* переведено же безъ всякаго юй—Тяньчжу чжу цзай эрль и жоу цю...), *Христе!*... Хэлисытосы юй! Лучше бы, какъ я уже сказалъ, слово Богъ вмѣсто Тяньчжу переводить черезъ Шанъ ди и придать такой оборотъ Водэнь чжу Шанъ ди (нашъ Господь Богъ), что бы навѣрно было лучше Чжу тянь чжу юй, и еслибы вмѣсто Чжу Исylaилэджи тянь чжу юй употребили оборотъ Водэнь чжу Исylaилэчжи Шанъ ди. дѣло было бы лучше. Затѣмъ, это же стремленіе сохранить елико возможно близость къ оригиналу заставило вездѣ будущее время выражать черезъ прибавку цзянь (намѣренъ), хотя въ китайскомъ языкѣ такіе обороты и избѣгаются, и цзянь очень часто можно было или выпустить, или (еще для большей силы выраженія) замѣнить черезъ би (непремѣнно, выражаетъ буд. вр.). Затѣмъ получать (напр. счастье, благословеніе) вездѣ переводится словомъ хо (хватать, брать), хотя есть болѣе подходящій глаголь дэ (получать), и вмѣсто хофу (получать счастье) лучше бы употреблять или дэфу или сяньфу (наслаждаться, пользоваться с.); въ ис. CXLI, 2, *излилъ* лучше бы вмѣсто *и* (б. черпать, переливать, изливать) передать черезъ *чэнь* (изложилъ, представилъ). Затѣмъ „*Двери, двери!*“ (*премудростію вонмемъ*) будетъ ли понятно въ переводѣ: мынь! мынь!.. (ужь больно буквально-

но). Онъ вездѣ передается черезъ и, его—и чжи, но это мѣстоимѣніе очень часто лучше бы всего замѣнить именемъ существительнымъ (Богъ, Господь...), что гораздо чаще встрѣчается въ китайскомъ языкѣ и даже предпочитается, напр. Жюши цзянь жень и цы вэй дао, цзи иш цзянь жень цзянь хэ вэй чжэнъ— „Если (всѣ) люди въ мірѣ это считаютъ обратнымъ, то что они (б. люди въ мірѣ) считаютъ прямымъ?“ (говорить Будда въ одной сутрѣ). Вмѣсто ты напр. въ сутрахъ почти всегда употребляется имя существительное, или же существительное и мѣстоимѣніе эрль (ты). Кромѣ того, если уже нельзя было поставить существительнаго, то можно было бы употребить ци (напр. въ СХХХV, 1, какъ и сдѣлано тамъ же 2 и д.).

Чтобы дать понятіе о томъ, какъ является русскій текстъ въ китайскомъ переводѣ, я позволяю себѣ представить буквальный переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Псалтири, литургій и службы на Пасху. Пс. I, 1. „Счастливъ (фуцзай) не спѣшащій на совѣщаніе дурныхъ людей, не стоящій на пути (даолу) виновныхъ (грѣшныхъ—цзуйжень), не сидящій вмѣстѣ съ разрушителями (развратителями—хуайжень). 4. Что касается до тѣхъ нечестивыхъ (э жень б. дурной человѣкъ), то не такъ (не таковы), они подобны на землѣ вѣтромахъ разсѣиваемымъ отрубямъ (праху)“. — „Да востанетъ (т. е. воскреснетъ) Богъ (Тянь чжу), и (тогда) враги (его) разсѣются, ненавидящіе его убѣгутъ отъ лица его“. Хорошо и близко переведена стихира во время крестнаго хода: *„Всѣ ангелы на небѣ прославляютъ воскресеніе Спасителя міра Христа. Просимъ Господа даровать (позволить, т. е. да позволить Господь, позволю Господи) намъ на землѣ чистымъ сердцемъ славить Тебя.“* Также хорошо переведены напр. въ 7-й и 8-й пѣсни пасхальнаго канона: *„смерти празднуемъ умерщвленіе“* ... и *„сей нарѣченный и святой день“*. Теперь позволю себѣ сдѣлать еще нѣсколько частныхъ замѣчаній. Въ пс. IV, 3 слова „сыны мужей“ переведены жень чжи цзы юй, лучше было бы замѣнить эрль ши жень (люди этого вѣка), и вообще всему стиху данъ не совсѣмъ хорошій оборотъ, очевидно, изъ желанія быть какъ можно ближе къ подлиннику. 6. „Приносите жертву правды“ переведено эрль цзянь и цзи (вы намѣрены

правду приносить въ жертву), но лучше бы перевести такъ: синъ и ивэй цзи (б. совершайте истину чтобы сдѣлать жертву), или и и вэй цзи (б. черезъ истину дѣлайте жертву) ¹⁾. 7. „Кто покажетъ намъ благо“ переведено буквально шуй ши во и шань, лучше бы передать—кто дастъ намъ счастье, или просто шуй фу во си (ху). XIX, 5. „Да дастъ тебѣ (Господь) по сердцу твоему“ переведено такъ, что можно понять „да дастъ тебѣ Господь сердце, покорное тебѣ“. XLIX, 2. Можно понять „и сила, во время бѣдствій (скорби) быстро приходящая на помощь“. LXVI переведенъ и близко, и хорошо, только юй (послѣ обращенія) какъ то не на мѣстѣ. CVII, 8. Фразѣ: „Богъ сказалъ во своемъ святиищѣ“ приданъ неловкій оборотъ, такъ что, пожалуй, можно слово янь (сказалъ) соединить съ со (мѣсто, Шэнъ со—святое мѣсто, святилище), и тогда можно понять „Господь въ сказанномъ святыми говорить“. Но довольно, боюсь, что и такъ ужъ надоѣлъ читателямъ. Только позволю себѣ сдѣлать еще одно маленькое замѣчаніе на счетъ того же слова янь въ переводѣ 2-го антифона — *Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый*... Эта фраза переведена такъ: Тянь чжу чжи ду и цзы Тянь чжу янь бу сы чжэ (б. Бога единый Сынъ, Бога слово не умирающее...). Употребленіе слова янь въ данномъ мѣстѣ мнѣ кажется не совсѣмъ удачнымъ. Вообще то значеніе, которое мы соединяемъ съ выраженіемъ „Слово“, говоря объ І. Христѣ, будетъ непонятнымъ для китайцевъ, и было нѣсколько попытокъ, и все неудачныхъ, перевести его, именно въ 1-й главѣ Евангелія Іоанна. Въ монгольскомъ переводѣ Новаго Завѣта E. Stallybrass'a W. Swan'a (СПб. 1880) и калмыцкомъ переводѣ (отдѣльнаго) Евангелія Іоанна оставлено греческое слово *λογος*, это конечно крайность. Гораздо лучше поступили американскіе и англійскіе переводчики, употребившіе слово дао. Это слово имѣетъ много значеній (путь, говорить, знать)... и обширное примѣненіе у китайцевъ. Его мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ и конфуціанцевъ, и даосовъ и буддистовъ (въ 2-хъ значеніяхъ с. марга путь и

¹⁾ Въ примѣры перевожу я, какъ можно буквально, чтобы было ясно, какіе именно іероглифы.

с. бод'и святость). Поэтому его и переводили, и переводятъ на европейскіе языки самымъ различнымъ образомъ: путь, la Voie, la raison, l'intelligence, die Vernunft, die Ursache и пр., но все же это слово въ своемъ метафизическомъ значеніи лучше всего подходитъ къ данному случаю.

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что, не смотря на слишкомъ ревностное стремленіе нашихъ почтенныхъ переводчиковъ держаться какъ можно ближе оригинала и происшедшія отсюда неясности и неловкости, мы въ переводахъ нашей миссіи встрѣчаемъ очень много хорошихъ мѣстъ. Кромѣ вышеуказанныхъ укажу для примѣра псалмы ХСV, СXLIX, СL и прибавочный (151-й), и, если миссія въ своихъ послѣдующихъ трудахъ будетъ не столь строго придерживаться оригинала, то мы увѣрены, что тогда ея переводы достигнутъ возможнаго въ такомъ трудномъ дѣлѣ совершенства. Во всякомъ случаѣ я, какъ русскій человекъ, съ радостью привѣтствую эти труды миссіи, видя въ нихъ искреннее желаніе ея почтенныхъ членовъ служить по мѣрѣ своихъ силъ отечеству и церкви и поддерживать достоинство русскаго имени на востокѣ.

Алексѣй Ивановскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки